

Сергей МАКОВЕЦКИЙ:

Старый русский

известия - 1994 - 12 мая - с. 4.

на роль безнадежно больного

Вот что странно: именно теперь, когда действие важнее, чем мысль, когда рефлексия не в чести, а метания не в моде, когда слово «интеллигентность» можно обозначать в словарях как устаревшее, появился Сергей Маковецкий. Вернее, его герой. Сомневающийся, несильный, недеятельный, много рассуждающий, подверженный слабостям. Старый русский. Интеллигент. Персона в нашем кино не грат, в последние годы, однако, путешествующая из фильма в фильм. Из «Патриотической комедии» в «Макарова», из «Сукиных детей» в «Пьесе для пассажира», из «Трофима» в «Скрипку Ротшильда», где Сергей сыграл Шостаковича.

— Мне очень не нравится термин «рефлексирующий», — говорит об этом актер. — Я вовсе не считаю, что мои герои рефлексируют. Взять хотя бы Макарова. Какая же это рефлексия, если человек в жизни выбирает для себя оружие? Скорее, это подсознательный выбор нового стиля жизни. Другое дело, что в результате такого выбора он стреляет в спину другу.

— А что бы выбрали вы, если бы у вас была возможность приобрести пистолет?

— Наверное, в наше время для собственной безопасности надо иметь оружие, но я даже не хочу об этом думать.

— Не могу согласиться с вашей оценкой ваших же героев. К примеру, Трофим из альманаха «Притыкание поезда» — абсолютно толстовский мучающийся персонаж.

Или Проводник в «Пьесе для пассажира». Много ли нынешних героев будут не спать ночами и казнить себя оттого, справедливо или несправедливо много лет назад засудили человека? Их представление о жизни не вписывается в сегодняшние день, ритм, темп, ценности и критерии.

— Но почему же тогда они появились именно сегодня? Ведь иначе их бы не смотрели и не помнили. Наверное, дело в том выборе, перед которым мы все стоим. Кто-то действует определенными методами — это большие деньги, кровь, разборки. Кто-то пытается жить по-другому. Уже сняли давно все «колки» и «флажки», а мы по инерции все еще ходим по кругу. Пытаемся вырваться, утвердиться, реализоваться в новой жизни, но инерция сильнее. Может быть, эти герои тоже пытаются вырваться, одновременно сохранив в себе достоинство? Сохранив себя. Макаров — это попытка разломать устои, старые представления о том, что такое поэт, как ведет себя человек с оружием. А Трофим и Ильин из «Патриотической комедии» — просто люди, сохраняющие себя. И это в наше время вызывает не меньший интерес. Ведь в стремлении сломать старое и жить новой жизнью мы очень многое теряем.

— А что для вас важнее — сохранить себя или вырваться из круга стереотипов?

— Я, наверное, схитрю, но отвечу так: вырваться, сохранив себя.

— Разве так можно?

— Можно.

— Как?

— Надо очень хотеть. Мне проще, чем многим, у меня есть творчество. Сцена, экран.

— А вы человек пробивной?

— Думаю, если надо будет чего-нибудь добиться, то смогу.

— В работе вам приходилось что-нибудь пробивать? К примеру, роли?

— Никогда. Раньше, когда был молодым актером, стеснялся. А теперь вроде и не надо уже.

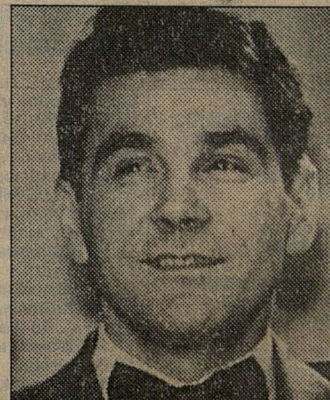
— Затаились и выжидали...

— Нет, не выжидал, конечно.

Это не в моем характере. Делал. Играл. Почти в каждом театральном сезоне у меня была премьера. С начала 80-х каждый год выходило по фильму. Многие из них прошли незамеченными. Просто в моем случае оказалось, что всему свое время, и это время пришло. Хотя внутренне, конечно, было желание его подстегнуть. Но я твердил себе: подожди, подожди, все будет.

— Вы говорите, что никогда не предлагали себя на роли. Неужели нет роли, о которой мечтаете?

— Не знаю... Мечтаний много, но чтобы я панически, до боли хотел что-то сыграть — такого нет. Обычно думаешь о том, что уже сыграл, о той степени выявления характера, которой добился. Или не добился. Или о том, в каком жарере, в каком качестве хочется поработать. И когда получаешь сценарий, смотришь, угадано это твоё желание или нет. Очень смешно у нас получилось с Кирой Мурато-

вой. Когда принесли сценарий новеллы «Котельня №6» (одна из новелл в последнем фильме К. Муратовой «Три истории». — О.Ш.), я даже расхохотался, потому что накануне у меня почти такая же история случилась в жизни.

— Что нужно актеру, чтобы удержаться на вершине?

— Работа нужна, работа. А вот ее сегодня как раз и нет.

— Но, глядя на вас, создается впечатление, что вы очень тщательно и скрупулезно отбираете роли. Каждая роль — в десятку.

— Нет, к сожалению, сегодня мы не можем побаловаться отбором ролей. Мне просто везет — не приходится «случайных» ролей. Бывают, конечно, маленькие коррективы. «Идет» одна роль, а ты просишь у режиссера другую. Так случилось с Александром Рогожкиным на фильме «Операция «С Новым годом!». Я должен был играть роль нового русского, там даже имя для персонажа было придумано — Сергей Мавецкий. То есть явно писали на меня. А я выбрал другую — безнадежно больного. Мне она показалась интересней. Но по большому счету выбора нет. Так что сейчас глупо говорить о своих планах. Они есть и их нет.

Ольга ШУМЯЦКАЯ,
критик.